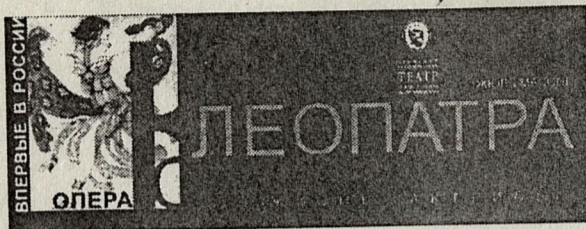

ПЕРМСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМ. П. И. ЧАЙКОВСКОГО

Муз. обозрение —
2002 — № 2 (февр.)
с. 9

Пермский оперный — один из старейших в России: в 2001 ему исполнилось 130 лет. Специально к этой знаменательной дате коллектив подготовил российскую премьеру — оперу Ж. Массне «Клеопатра» (29, 30 ноября и 1 декабря).

Над постановкой «Клеопатры» работали музыкальный руководитель и дирижер Валерий Платонов, режиссер Георгий Исаакян, художник Вячеслав Окунев (Петербург), хормейстер Владимир Васильев, хореограф Гали Абайдулов (Петербург).

Клеопатра, царица Египта — Татьяна Полуэктова, Светлана Боровикова; Марк Антоний, римский триумвир — Александр Агапов, Спакос, любовник Клеопатры — Александр Самойлов, Октавия, жена Марка Антония — Нина Абт-Нейферт; Шармион, наперсница Клеопатры — Татьяна Аникина, Татьяна Каминская, Надежда Бабинцева, Эний, римский легионер — Владимир Тайсаев, Север, римский воин — Алексей Знаменский.

Из буклета спектакля:

«Клеопатра... Великая царица независимого Египта — так называют ее исследователи Востока. Интриганка — настаивают другие. Властительница роскоши и разврата — убеждены третьи...

Миф о Клеопатре уже давно перестал принадлежать лишь истории Древнего Египта, сегодня он стал частью наших представлений о мире. Поэтому спектакль Пермского театра — это не попытка реконструировать жизнь далекого прошлого, а увлекательное путешествие по театральным эпохам и стилям, по съемочным площадкам XX века, на которых творится этот миф.

Что для нас главное в Клеопатре? Конечно, женщина. Точнее, не просто женщина, а времена, типы взаимоотношений, некое огромное культурное пространство. Исследование культурного мифа о Клеопатре — великой Женщине.

Художественное решение спектакля — это зарисовки истории человечества и истории театра, которая знала пышные сцены в «древнеегипетском» стиле и театральные работы Таирова, стиль кабаре и Марлен Дитрих, Сара Бернар и Алиса Коонен, Элизабет Тейлор в кино и Ида Рубинштейн в танце...

Сегодня Клеопатра — это символ. За последние четыреста лет эту роль исполняли почти все великие актрисы театра и кино. Известно множество музыкальных интерпретаций, в том числе опера «Антоний и Клеопатра» С. Барбера, поставленная в Метрополитен Опера для знаменитой Леонтин Прайс.

Массне начал работать над партитурой «Клеопатры» в 1911 и завершил оркестровку в июне 1912, за два месяца до своей кончины. Первой исполнительницей партии Клеопатры в премьерном спектакле театра Монте-Карло 23 февраля 1914 была русская певица Мария Кузнецова.

Идея постановки оперы «Клеопатра» принадлежит художественному руководителю театра Георгию Исаакяну. Как оказалось, из большого наследия композитора «Клеопатра» едва ли не самая забытая. За последние 50 лет она исполнялась всего один раз — в 1990 на фестивале музыки Массне в городе Сент-Этьен, на родине композитора. Тогда же была сделана единственная запись оперы (live).

Партитура «Клеопатры» находилась в издательстве «Альфонс Ледюк» в Париже. После полугода переговоров с держателями авторских прав на наследие Массне, театр получил партитуру на довольно жестких условиях. Театр выплачивает значительную сумму за каждый спектакль (ее размер — коммерческая тайна). Театр не имеет права на трансляцию спектакля и на его аудио- и видеозаписи. Разработана целая система штрафных санкций за нарушения данного договора.

Опера идет на русском языке, перевод делал сам Г. Исаакян.

Г. Исаакян: «Музыка эта фантастически красива. Почему опера не ставилась в России? Просто загадка.

Сочинение — в духе «большой» французской оперы на исторический сюжет. У Массне четыре большие партии: сама Клеопатра, Марк Антоний, Октавия — его римская жена, некий Спакос, возлюбленный Клеопатры. Всего порядка десяти партий. И главное, конечно, «драма страстей»: роман Клеопатры и Антония, их разрыв, женитьба Антония на Октавии, разрыв Антония и Октавии, возвращение его к Клеопатре и их гибель. Интимная драма на некоем историческом фоне: римские легионеры, египетские войска, рабы, пленники, дароносцы, виночерпии. Из четырех актов оригинала мы komponуем три действия.

Опере свойственна монтажность, а это уже — от века XX. В чем отличие от «большой» французской оперы, так это в финале. Тихое угасание, истаивание — это уже предвосхищение финалов нашего времени. Я вообще считаю: главное — не иметь готовых шаблонов, это закрывает возможности для развития...» (журнал «Я покупаю»).

ПРЕССА О СПЕКТАКЛЕ

«Надежды, скажем сразу, Исаакян оправдал вполне. Конечно, упреки в заведомой эклектичности спектакля будут. Но как их избежать, если спектакль более повествует не о конкретно живой царице, а о судьбе вечного секс-символа, принявшего на сей раз облик, вполне понятный на все века — образ актрисы...

И не зря к программке приложен довольно подробный список знаменитых исполнителей роли Клеопатры — от Сары Бернар и Алисы Коонен до Элизабет Тейлор и Ванессы Редгрейв. Правда, в финале от секс-символа у Татьяны Полуэктовой, сопрановой примадонны театра, вполне успешно справившейся с низковатой для ее голоса партией, не остается и следа... Остается нечто до ужаса бесполое, закутанное в первичную робу...

Первая картина выглядит как своеобразное воспоминание обо всех костюмно-египетских зрелищах, и о знаменитом фильме в том числе, хотя кадры из него, иной раз похожие на военную хронику, на большом экране еще не раз появятся в пространстве сцены.

Остальным постановщик как бы говорит зрителю: понимайте как знаете. Вспоминайте что хотите — в меру ваших знаний и вашей памяти. Хотите — кабаре и «Кабаре». Хотите — ближайший ночной клуб (в том числе с отчетливо «голубой» окраской). Хотите — трагедию Шекспира... А если ничего не вспоминается, считайте, что все от начала до конца происходит в лечебнице, куда угодила старая и большая актриса и гда длинный шланг капельницы так смахивает на легендарного аспида, прекратившего жизнь царицы... При этом никакого диссонанса с музыкой Массне (особенно великолепно она в последнем акте) и драматургией либретто, в чем немалая заслуга и дирижера Валерия Платонова, в нынешнем году вернувшегося за пульт так хорошо знакомого ему театра. Пожалеть можно разве лишь об одном — что не скоро этот спектакль увидит театральная Москва: оперная «Золотая маска» разыгрывается обыкновенно в совсем иных эмпиреях...» (Георгий Осипов, «Новое время»).

«В Пермском театре оперы и балета состоялась премьера оперы Жюль Массне «Клеопатра». Спектакль, ставший первой постановкой этого сочинения в России, шел три вечера кряду, и каждый раз на него было не попасть. «Клеопатру» начали обсуждать еще в прошлом сезоне. Долгие переговоры с владельцами партитуры, которые находятся в частном издательстве во Франции, пошив невероятного количества костюмов (более 200), сметная стоимость — около 2,5 миллиона и то, что художника с балетмейстером

выписали из Петербурга, а массовка не смогла обойтись без привлечения культуристов и курсантов, указывали на статус главного события сезона.

Появление «Клеопатры» Массне вполне укладывается в политику руководства Пермского оперного перевести театр из разряда провинциальных в экспериментальные. До этого явились балеты Балачина, опять-таки премьерные в России «Маленькие трагедии», «Золотой петушок», «Саломея»...

«Клеопатра», решенная Георгием Исаакяном и художником Вячеславом Окуневым как ряд сцен из жизни актрисы, позволила убить всех зайцев сразу: погрузиться в любимую режиссером культурологическую среду, использовать прямые и косвенные цитаты из разных произведений на тему, не рискуя быть уличенным в плагиате (речь-то идет об истории!), не создавать на сцене еще один вариант «Аиды». Наконец, не ломать голову над новым театральным языком. Хрестоматийный прием театра в театре (меняются зрители в ложах — меняются времена) обеспечил еще актуальную клиповую эстетику, которая дала полный простор для вольного прочтения некоего подобия лекции по истории театра и отпочковавшихся от него жанров.

Массивная и витиеватая пышность реалистического театра (на сцену выехала гробница фараона едва ли не в натуральную величину) большей части первой картины уступила место авангардному жанру, когда с декораций носимали все, придававшее объем, оставив лишь остов.

...Вторая картина (свадьба Марка Антония с Октавией) явила грезы о чудных временах «мирикуличества», эскизах Бакста и атмосфере Серебряного века. Здесь сценография задана исключительно костюмами, которые сами по себе замечательно интересны и просто красивы.

Третья (Клеопатра в таверне) иллюстрирует стиль кабаре, стиль Марлен Дитрих. Четвертая решена как съемочная площадка, где снимают то ли мюзикл, то ли шоу. Мюзикл уступает место репетиции солистов и хора: на сцене даже возник хормейстер театра Владимир Васильев, который дирижировал хором, намекая, что в репетициях заключается едва ли не вся актерская жизнь. И только последняя, пятая, напоминает о театре разве что старыми афишами к когда-то шедшему спектаклю «Клеопатра». Актрисе на закате жизни ничего не остается, как их перебирать, видеть призраков (так решено появление смертельно раненого Марка Антония) и смотреть «Клеопатру» (фрагмент фильма с Элизабет Тейлор), которую она когда-то играла...

...Главная составляющая спектакля — работа оркестра. Оркестр в «Клеопатре» звучит очень качественно, временами даже превосходно — чисто и стройно, от чего мы совсем отвыкли в последние годы.

Когда народный артист Башкортостана Валерий Платонов был назначен в начале сезона главным дирижером Пермского оперного, на него, разумеется, возлагали некоторые надежды. Но чтобы такие результаты через три месяца — никто и представить не мог. Можно только догадываться, сколько потрачено времени и сил на то, чтобы оркестр не только грамотно озвучил партитуру, но дал возможность говорить и о трактовке исполнения.

Заметно, что Платонов серьезно поработал и с хором, и с исполнителями главных партий. Александра Агапова, который пел Марка Антония все премьерные спектакли, так просто не узнать: подача голоса стала увереннее, исчезла жесткая атака, появился сильный бархатистый оттенок и сочность. Татьяна Полуэктова спела Клеопатру... можно сказать, даже замечательно. Нет серьезных претензий в пении и ко второй Клеопатре — Светлане Боровиковой. Обе Шармион очень выразительны. Татьяна Каминская просто приобретение для театра. Хороша и Надежда Бабинцева, которая, едва придя в труппу, заявила о себе в «Свадьбе Фигаро» и подтвердила в этом спектакле («Наталья Земскова, «Звезда»).

2 декабря прошел юбилейный вечер, посвященный 130-летию театра. В адрес коллектива поступили поздравления от министра культуры России М. Швыдкого, председателя СТД РФ А. Калягина, различных деятелей театрального искусства, а также от губернатора Пермской области Ю. Трутнева, мэра Перми А. Каменева.

ГАСТРОЛИ

С 7 по 23 декабря оперная и балетная труппы театра гастролировали в Германии и Швейцарии.

Балеты «Ромео Джульетта» С. Прокофьева, «Лебединое озеро» П. Чайковского и «Пер Гюнт» на музыку Грига были показаны в городах Швейцарии (Нойшаттель, Веве, Берн) и Германии (Фридрихсхафен, Цуг, Висп, Гермеринг, Леонберг). Оперу Римского-Корсакова «Золотой петушок» услышали в Фридрихсхафене и Винтертуре (Швейцария).

ОТЗЫВЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЫ

«С первых тактов нам пришлось узнать о своеобразии больших русских оркестров, особенно когда они исполняют произведения своих соотечественников. Размах, эмоции и строгость одновременно. Что касается танцовщиков, все они обладают безукоризненными внешними данными и хорошей техникой. Чувствуется традиция, дисциплина и самозабвение. За каждым жестом скрываются годы учебы».

«Без малейшего следа модерна или отчуждения танцовщики рассказывают сказку о заколдованной принцессе-лебеди, которая благодаря любви принца Зигфрида превращается вновь в девушку. То, что это воздействует не как китч, мы обязаны либретто и музыке Чайковского, которую эмоционально исполнял оркестр под управлением Валерия Платонова. Мюзиканты создают прочный костяк, на симфонической конструкции которого танцовщицы могут строить свои волшебные лебединые сцены».

С 15 по 29 марта оперная труппа и оркестр представят спектакль «Пиковая дама» в Германии и Швейцарии.

С 2 по 23 апреля балетная труппа будет гастролировать в Калифорнии (США). В афише — «Золушка» и «Ромео и Джульетта» Прокофьева.

ПЛАНЫ

6 марта — премьера балета С. Прокофьева «Золушка» (дирижер В. Платонов, балетмейстер О. Виноградов, художник В. Окунев).

Георгий Исаакян: «Юбилейный сезон мы воспринимаем как старт. Далее — реализация двух весьма масштабных проектов. Это Первый Международный фестиваль «Дягилевские сезоны в Перми» и проект под названием «Дом Чайковского» В отношении Дягилева цель — объединить разрозненные усилия города. Нужна мегакультурная акция, включающая лабораторные эксперименты, а также выставки, издания, научные исследования. Фестиваль объединит три города, связанных с именем Дягилева: Пермь, Петербург, Париж.

«Дом Чайковского» — восстановление всех опер и балетов композитора, бережное сохранение коллекции, которая у нас была».

Дягилевские торжества будут приурочены к 130-летию со дня рождения выдающегося деятеля российской культуры (31 марта). Планируется вечер скрипичной музыки в театре с участием Виктора Третьякова, выступление Балета Евгения Панфилова и балетной труппы театра Санкт-Петербургской консерватории под руководством Н. Долгушина.

СИМФОНИЧЕСКИЙ КОНЦЕРТ

31 января в театре состоялся первый концерт симфонической музыки. В. Платонов представил русскую программу: прозвучали Симфония № 3 Рахманинова и кантата «Иоанн Дамаскин» Танеева.

Чайковск
Театр